

по мере совершенствования программного обеспечения их участие в войне в ближайшие годы значительно расширится. Например, ожидается, что к 2026 году Сухопутные войска США на 30% могут состоять из робототехнических систем различного предназначения. В первую очередь обеспечивающих широкое внедрение полноценных боевых роботов в состав сухопутных войск различных армий мира, по некоторым прогнозам, можно ожидать после 2030 года.

По моему мнению, этот срок может быть значительно меньше. Об этом свидетельствует высокая динамика развития новых информационных технологий и новых технологий производства современной техники [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Русинов В. Состояние и планы развития наземных робототехнических комплексов США [Электронный ресурс] // Зарубежное военное обозрение: информационно-аналитический иллюстрированный журнал Министерства обороны России. – 2013. – № 3. – С. 44–56.

2. Чиров Д.С., Новак К.В. – Перспективные направления развития робототехнических комплексов специального назначения // Вопросы безопасности. – 2018. – № 2. – С. 50 - 59.

УДК 94(476.6)

А.В. Хованский, доц., канд. ист. наук
(ГрГУ, г. Гродно)

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МИНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА (1914–1918 ГГ.)

С началом Первой мировой войны вся структура военного управления на белорусских землях подверглась трансформации в соответствии с потребностями фронта. 28 июля 1914 г. Варшавский военный округ согласно Положению «О полевом управлении войск в военное время» был преобразован в Минский с присвоением специального статуса «округа на театре военных действий». В соответствии с документом театр военных действий трактовался как территория, предназначавшаяся «для развертывания и действий вооруженных сил, а равно для расположения всех их тыловых учреждений» [1, с. 1–2]. Командующий войсками Варшавского военного округа и варшавский генерал-губернатором генерал от кавалерии Я. Г. Жилинский еще 19 июля 1914 г. был назначен Главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. В сентябре 1914 г. в должности командующего

Минским военным округом был утвержден генерал Минусич [2, с. 359].

В состав Минского военного округа были включены: Петроковская губерния без Лодзинского, Брезинского и Равсакого уездов, Келицкая и Радомская губернии, Люблинская губерния без Соколовского и Седлецкого уездов, Холмская губерния, Брест-Литовский, Пружанский, Кобринский и Слонимский уезды Гродненской губернии, Минская и Могилевские губернии, Краснинский, Смоленский и Поречский уезды Смоленской губернии, Ковельский и Владимиро-Волынский уезды Волынской губернии [3, л. 98].

Штаб округа сначала располагался в г. Минске и находился в юрисдикции начальника снабжений Северо-Западного фронта. На территории округа размещалась Ставка Верховного главнокомандующего в г. Барановичи.

В ходе войны границы округа многократно изменялись, как и организация окружного управления. В 1914 г. – начале 1915 г. в результате неудачных действий российских войск территория Минского военного округа значительно уменьшилась. Сокращение территории объединения на театре военных действий компенсировались за счет передачи в его состав земель Московского военного округа. Так, к 1917 г. окружное управление из Минска переместилось в Смоленск, а состав округа включал в себя Минскую, Могилевскую, большую часть Смоленской и Калужской губерний.

Стоит отметить, что многие трансформации крайне негативно сказывались на организации тылового обеспечения войск, как и на само функционирование округа. Например, 20 сентября 1914 г. Минский военный округ был передан из подчинения Северо-Западного Юго-Западному фронту, в результате «недопонимания» между командованием фронтов продолжительное разбирательство по вопросам раздела учреждений и кадров округа. Для выхода из сложившейся ситуации было принято решение в оперативном отношении подчинить округ Юго-Западному фронту, а в вопросах повседневной деятельности все учреждения и личный состав – Северо-Западному фронту [2, с. 362].

В ходе войны изменялись структура и штаты военно-окружного управления. Согласно Положению о полевом управлении войск 1914 г. в распоряжении главного начальника Минского округа находились: его канцелярия, канцелярия помощника, штаб в составе строевого, военно-цензурного, мобилизационного, хозяйственного, артиллерийского отделений, отделения гражданских дел, а также военно-окружные управления (интендантское, артиллерийское, военно-

санитарное, военно-ветеринарное, по квартирному довольствию войск, управление инспектора инженерной части, военно-окружного контролера и др.

В целях совершенствования организационно-штатной структуры округа командованием была предпринята попытка увеличения численности управления. Так, летом 1914 г. планировалось увеличить имевшийся штат на 800 чел. (в том числе ввести должности трех генералов, 27 штаб- и 125 обер-офицеров). Однако кадрового резерва для этих целей в российской армии не оказалось, а инициатива была отклонена [2, с. 363].

По мере потребности в состав окружных управлений возникали новые структурные подразделения. В округе были созданы отделения штаб-офицера для поручений, военно-политическое, судное отделение и комиссия по проверке правильности призывов. Также в его составе была развернута военно-цензурная комиссия. При этом в окружном управлении одновременно функционировали два цензурных органа: военно-цензурная комиссия и военно-цензурное отделение. Их параллельное существование объяснялось тем, что военно-цензурная комиссия ведала всеми вопросами цензуры в тыловом районе округа, а военно-цензурное отделение – вопросами цензуры во фронтовом районе.

В ходе продолжавшихся боевых действий увеличивалось число военнопленных, содержание которых передавалось в компетенцию военно-окружных управлений. Во второй половине 1914 г. при окружном штабе появилось отделение по заведованию военнопленными.

В ходе функционирования военно-окружного управления на театре военных действий появились сложности во взаимодействии с гражданскими институтами власти. В целях совершенствования совместной деятельности и организации взаимодействия с гражданской администрацией вводилась должность помощника командующего по гражданской части. Стоит отметить, что фиксировались также случаи несогласованности действий между канцелярией начальника снабжения фронта и окружным управлением. Так, первые могли отдавать указания гражданским властям, не ставя в известность последних, что на местах приводило к некоторому недопониманию. Обстановка осложнялась трудностями разграничения районов армий от тылового района, подчиненного главному начальнику снабжений [2, с. 367].

Дополнительные трудности для выполнения задач создавало перераспределение территорий между округами. В результате исторически сложившиеся и относительно однородные районы края из-за военной необходимости входили в состав различных округов. Иногда в

состав того или иного округа входили только отдельные уезды губернии. Так, в состав Минского военного округа входили пять из двенадцати уездов Орловской губернии, на которые распространялось положение прифронтовых районов. В конечном итоге на местах, не будучи проинформированными о фактах перераспределения территории между фронтами и округами, не могли разобраться, в чей они юрисдикции находились. Характерной особенностью ситуации было и то, что чрезвычайные распоряжения применялись к конкретной территории, входившей в сферу действия только данного военного округа [4, с. 342].

Перед военно-окружным управлением стояли две главные задачи: во-первых, закупка и обеспечение вещевым имуществом и продовольствием; во-вторых, подготовка маршевых команд и формирование готовых частей для армии. Первая задача решалась силами окружного интенданта. Он предъявлял свои требования-заказы, распределением которых занимались гражданские власти. В Минском военном округе имелся окружной интендантский склад, который размещался в Могилеве. Обязательным постановлением запрещалось вывозить с территории округа картофель, капусту, свеклу, морковь, лук и чеснок.

В результате истощение экономических ресурсов округа, вынужденной эвакуации окружных заготовительных учреждений и складов, нарушение работы транспорта напрямую сказывалось на возможности округа выполнять стоявшие перед ним задачи. Так, в 1915 г. пришлось эвакуировать в тыл и вновь налаживать работу обмундировальных мастерских Минского военного округа.

Второй ответственной задачей военно-окружного управления были подготовка и отправка в действующую армию резервов нижних чинов и офицеров. Уже в условиях войны возникла необходимость прибегнуть к массовому призыву не прошедших прежде службу ратников ополчения [4, 343–344].

В ноябре – декабре 1917 г., условиях развала российской императорской армии, дезорганизации ее институтов управления, октябрьской революцией Минский военный округ был расформирован.

Таким образом, в годы Первой мировой войны военно-окружная система на белорусских землях подверглась значительным изменениям. Созданный Минский военный округ на театре военных действий находился в юрисдикции начальника управления снабжений фронта и функционировал как ближайший тыл действующей армии. В целом округ справлялся с возлагавшимися на него задачами и функционировал, несмотря на некоторые сложности, как стройный механизм.

Структура округа и его границы не были постоянными и изменялись в зависимости от обстановки на фронтах войны. Часто территориальные преобразования осуществлялись без привязки к административному делению империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о полевом управлении в военное время. – Санкт-Петербург : Воен. Тип., 1914. – 154 с.
2. Безугольный, А. Ю. История военно-окружной системы в России, 1862–1918 / А. Ю. Безугольный, Н. Ф. Ковалевский, В. Е. Ковалев. – М. : Центрполиграф, 2012. – 463 с.
3. Приказ командующего армиями Северо-Западного фронта о распределении Варшавского и Виленского военных округов на Двинский и Минский // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Ф. 336. Оп. 1. Д. 6.
4. Алферова, И. В. Минский военный округ на начальном этапе Первой мировой войны / И. В. Алферова, В. Ф. Блохин // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 7. – С. 335–353.

УДК 372.8

П.Б. Менжинский, преп.
(ГрГУ, г. Гродно)

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАССОГАБАРИТНОГО ИМИТАЦИОННОГО ОРУЖИЯ ЛАЗЕРНОГО ТИПА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ (СТУДЕНТОВ) ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

XXI век в части внедрения инновационных технологий в процесс подготовки современной армии является революционным с технической точки зрения. Гаджеты являются одной из основных частей всего инновационного процесса происходящего на современном этапе развития вооруженных сил. Применение гаджетов, на наш взгляд, выведет образовательный процесс на принципиально новый качественный уровень, что позволит повысить эффективность образовательного процесса.

Образовательный процесс в вузах характеризуется трудоемкостью и затратностью ресурсов, в рамках чего востребована постоянная разработка и применение различных инновационных методов и форм проведения учебных занятий [1]. В соответствии с современными тенденциями влияния на изменение геополитической обстановки, от современной армии требуются умения владения оружием не только в